

Заключительное совещание оказалось невероятно скучным. Ответственный за операцию по куклам-гу монотонно бубнил свой доклад, разбавляя суть пустыми разглагольствованиями.

Большинство присутствующих слушали с отсутствующим видом.

Су Ли выбрал место у стены, прислонившись к ней спиной. Рядом с ним сидел Сюй Чжуйе, который, вопреки всем, слушал очень внимательно. По другую сторону от Сюя расположился Нянь Бухуань, погружённый в свои мысли.

Тан Бай и Лу Янь сидели в последнем ряду.

Су Ли опустил взгляд на телефон.

Новости, связанные с куклами-гу, по-прежнему доминировали в топах. Он машинально открыл одно из приложений и увидел уведомление с собственным лицом.

Он закрыл все оповещения и запустил игру, но в этот момент пришло сообщение от Сяо Ю.

Сначала это был скриншот рейтинга популярности: на первом месте — инцидент с куклами-гу, на втором — сам Су Ли, а на третьем — гифка, где Гончая с Су Ли на руках перепрыгивал через реку с высокого моста, приземляясь прямо в окно жилого комплекса напротив.

Затем последовало текстовое сообщение:

[Сяо Ю]: Господин Су, интересуется рекламное предложение?

[Су Ли]: ?

[Сяо Ю]: Как насчёт записи короткого видео для моего кофейного магазина? Заплачу тысячу за рекламу. Договоримся?

Су Ли пролистал галерею и отправил фото чека, который Сяо Ю дала ему ранее:

[Су Ли]: Деньги не нужны, спасибо.

[Сяо Ю]: Верни обратно!

Су Ли ответил смайликом.

Через мгновение Сяо Ю снова написала:

[Сяо Ю]: Ты правда не хочешь подумать об этом? Сейчас ты на пике популярности — самое время открыть своё заведение. С кофейным мастерством сестры Вань точно выстрелит.

[Сяо Ю]: Я даже название придумала — «Кофе от Красавчика». Можно повесить твой портрет, а иногда приводить господина Хэ и того загадочного Гончую — и поток клиентов обеспечен.

[Су Ли]:

В этот момент на совещании перешли к обсуждению другого места, где появлялись куклы-гу.

Су Ли не стал продолжать переписку с Сяо Ю и поднял взгляд на докладчика.

Тот не назвал точное место, но объявил список ответственных за расследование: Су Ли, Нянь Бухуань и Тан Бай.

Итоговое совещание длилось больше двух часов, из которых два ушли на разбор инцидента с куклами-гу. Оставшееся время посвятили туманным рассуждениям о системе.

Похоже, система происходила из другого пространства, и у бюро было крайне мало информации о ней. Известно лишь, что она обладает огромной злокачественностью, а её цель,

судя по всему, — подчинить их мир.

Все сотрудники бюро должны были проявлять крайнюю осторожность, особенно избегая соблазна поддаться влиянию системы и стать её орудием.

После окончания совещания Су Ли отклонил приглашение Нянь Бухуаня на ужин и в одиночестве вышел из здания штаб-квартиры.

Он перешёл дорогу и направился в укромный угол на противоположной стороне, где его ждал чёрный автомобиль, заказанный Сяо Ю.

Когда Су Ли сел в машину, Жаренное Яйцо тут же запрыгнуло ему на колени, ласково выражая, как сильно по нему скучало. Су Ли потрепал её по голове и взглянул вперёд.

Тан Бай и ещё несколько человек вышли из здания. Лу Янь, как обычно, шёл позади всех. Тан Бай обернулся, что-то сказав ему, возможно, приглашая присоединиться к ужину, но Лу Янь покачал головой и отказался.

Он постоял у входа, выкурил сигарету, наблюдая, как Тан Бай и остальные садятся в машину, а затем направился в сторону другой улицы.

Несколько дней назад Лу Янь переехал в центральный район, сняв небольшую однокомнатную квартиру на верхнем этаже нового жилого комплекса.

Комплекс ещё не был полностью заселён, и в нескольких корпусах жили всего несколько сотен человек.

Вернувшись в тёмную квартиру, Лу Янь включил свет, достал банку пива из пакета с покупками на журнальном столике и залпом выпил половину, прежде чем опуститься на диван.

В комнате было тихо и душно. Он сжал банку в руке, а затем поднял левую руку и открыл перед собой панель системы.

Его панель была пуста — доступ к функциям системы для него был закрыт. Единственное, что там было, — напоминание о миссии:

[Миссия: Убить Су Ли.]

[Осталось времени: 1 день, 3 минуты, 20 секунд.]

Лу Янь какое-то время смотрел на задание, затем равнодушно закрыл панель.

Но система не оставила его в покое, холодно напомнив:

[Администратор 001 напоминает игроку «Кто ты»: в случае невыполнения миссии в срок игрок будет лишён автономии тела, а система возьмёт контроль над ним.]

Лу Янь с хрустом смял пустую банку.

Его лицо потемнело. Он несколько секунд смотрел в пустоту перед собой, а затем внезапно швырнул недопитую банку, достал пистолет, проверил магазин по привычке и вставил его обратно.

Без колебаний он передёрнул затвор и приставил дуло к виску.

Холодный голос системы снова прозвучал в его сознании:

[Администратор 001 напоминает игроку, что самоубийство активирует защитный барьер в рамках механизма защиты игрока. Пожалуйста, не пытайтесь покинуть игру через самоповреждение, иначе...]

Не дав системе закончить, Лу Янь нажал на курок.

Громкий выстрел прозвучал в тишине комнаты. Пуля лишь слегка задела висок, а вокруг головы вспыхнул синий барьер системы.

Удар отрикошетившей пули заставил Лу Яня дёрнуться. В ушах звенело, в глазах потемнело от резкой боли.

Сквозь шум в ушах прорвался чёткий голос системы:

[Игрок нарушил указания системы. Будет наказан.]

Как только голос смолк, по телу Лу Яня ударил разряд электричества. Острая боль пронзила каждую клетку, заставив его содрогнуться и рухнуть на пол.

Лёгкое свечение электричества окутало его тело. Долгое время он не чувствовал ничего, кроме боли и онемения.

Сердце бешено колотилось в груди, сопровождаясь странным ощущением сдавленности.

Инстинктивно сжав ладонь на груди, Лу Янь вдруг подумал о том загадочном человеке в кошачьей маске.

Если... он попросит у него помощи, сможет ли тот освободить его от контроля системы?

Но эта мысль промелькнула и тут же была задавлена рассудком.

Глубоко внутри Лу Янь всё ещё считал систему невероятно могущественной. Она могла управлять игроками и убивать тысячи без малейших усилий.

А тот человек в маске... Разве он способен противостоять системе?

Боль постепенно отступила, звон в ушах стих. Лу Янь открыл глаза, и зрение медленно восстановилось. Он увидел опрокинутую банку, из которой вылилось светлое пиво.

— Капитан Лу.

В тишине комнаты раздался спокойный голос.

Зрачки Лу Яня резко расширились. Голос был знакомым, но в этот момент он не мог вспомнить, кому он принадлежал. Его потрясло то, что кто-то вошёл, а он даже не заметил.

— Выглядишь не лучшим образом.

Голос приблизился, и Лу Янь увидел, как тень накрыла его, всё ещё лежащего на полу.

Он медленно поднял голову, и свет ударил ему в глаза.

Перед ним стоял человек в кошачьей маске.

Длинные волосы ниспадали по бокам маски, а из-за контрового света узоры на ней казались ещё более тёмными и загадочными. Глаза, скрытые за прорезями, сверкали, как холодные звёзды, безэмоционально глядя на Лу Яня.

В тот же миг в сознании раздался ледяной голос системы:

[Система напоминает игроку «Кто ты»: немедленно выполните миссию, убейте Су Ли, иначе...]

Лу Янь нахмурился. Не дожидаясь, пока система закончит, он бросился вперёд, нанося удар в сторону человека в маске.

Су Ли отступил, уклоняясь от кулака. В тот момент, когда рука Лу Яня пронеслась в сантиметрах от маски, Су Ли схватил его за запястье, а другой рукой нанёс удар ладонью в грудь.

Сила, сжимавшая сердце Лу Яня, внезапно ослабла, заставив пропустить удар. В тот же миг голос системы оборвался.

Лу Яня отбросило на несколько шагов назад. Он схватился за грудь, чувствуя, как сердце бешено колотится. Какая-то неуловимая, но осязаемая энергия распространялась от сердца, медленно растекаясь по телу.

Су Ли опустил руку, дав ей свободно повиснуть вдоль тела. Он повернул голову, глядя на Лу Яня, а узоры на маске казались зловещими в тусклом свете комнаты.

Лу Янь уставился на него, тяжело дыша.

— Ты...

Но в тот момент, как он начал говорить, человек перед ним поднял руку.

Худые, бледные пальцы мягко приподняли маску, открывая лицо, скрытое под ней.

Лу Янь широко раскрыл глаза.

Су Ли?!

Су Ли придерживал маску, а другой рукой поднёс указательный палец к губам, тихо произнеся:

— Тсс.

Лу Янь тут же замолчал, осознав, что каждое его слово слышит система.

С этой мыслью он осторожно провёл рукой перед собой. Панель системы не открылась — казалось, на мгновение связь с ней прервалась.

Су Ли ничего не сказал. Он лишь поднял руку и указал на грудь Лу Яня.

В ту же секунду Лу Янь понял, что он имел в виду. Но прежде чем он успел обдумать это,

запоздалый голос системы снова раздался в его сознании.

[Цель миссии обнаружена. Игрок, действуйте немедленно — убейте Су Ли.]

Лу Янь резко поднял голову и увидел, как Су Ли бросается вперёд, пальцы вытянуты, целясь в его горло.

Инстинктивно Лу Янь нанёс ответный удар.

Неожиданно Су Ли пропустил удар.

Он отлетел на несколько шагов, спиной ударившись о стену рядом с балконом. Надев маску обратно, он на этот раз не стал имитировать голос Сяо Ю, а спокойно заговорил своим обычным тоном:

— Похоже, капитан Лу больше не питает ко мне тёплых чувств.

Лу Янь уставился на Су Ли, но быстро сообразил. В момент удара он понял замысел Су Ли.

Тот хотел, чтобы Лу Янь показал системе, что он отвернулся от него.

Не отвечая на слова Су Ли, Лу Янь поднял пистолет. Он даже не стал целиться — просто нажал на курок, стреляя прямо в Су Ли.

Су Ли ловко уклонился, шагнув на балкон. Пуля пролетела мимо, оставив трещину в стене.

— Раз капитан Лу теперь на стороне системы, передай ей кое-что от меня.

Су Ли вскочил на перила балкона, подняв руку. Ветер развевал его длинные волосы, а улыбка на кошачьей маске казалась жуткой и леденящей.

— Однажды я уничтожу её.

Лу Янь смотрел на него, и сердце неожиданно сильно забилося. Промедлив полсекунды, он снова нажал на курок.

Выстрел грянул, и Су Ли, откинувшись назад, рухнул с высоты.

Пули прочертили белые полосы в ночном небе.

Лу Янь бросился к балкону и выглянул вниз.

Под высоткой было тихо. Уличные фонари освещали размытые силуэты деревьев, но нигде не было и намёка на Су Ли.

[Игрок, вы провалили миссию.] — голос системы отозвался в сознании Лу Яня. — [Учитывая ваши действия, отсчёт времени продолжается. У вас остался один день, чтобы убить Су Ли.]

Лу Янь опустил глаза, переведя взгляд с груди на ночное небо.

Через мгновение он произнёс:

— Убить Су Ли напрямую сложно. Ты же знаешь, насколько он силён.

Система промолчала.

Лу Янь продолжил:

— Тебе нужно разблокировать для меня функции предметов.

Система снова не ответила словами, но перед Лу Янем появилась панель с опцией:

[Игрок «Кто ты» запрашивает доступ к функциям предметов. Подтвердить?]

Лу Янь замер на мгновение, вспомнив, как впервые увидел панель системы. Тогда невинный

вопрос сделал его её орудием.

А сейчас...

Через несколько секунд он поднял руку и нажал на опцию.

[Подтверждаю.]

Холодный голос системы тут же произнёс:

[Запрос принят. Обратите внимание: доступ к функциям предметов потребует платы. При активации игрок потеряет автономию над телом.]

Слушая безэмоциональный голос системы, Лу Янь почувствовал, как сердце замедлилось, но каждый удар стал тяжелее.

Поместье семьи Су.

На следующее утро Су Вэньли проснулся по будильнику в половине седьмого. Открыв глаза, он почувствовал необычайную бодрость после крепкого сна.

Он медленно сел, пощёлкал суставами пальцев, ощущая мощный прилив жизненных сил, и не смог сдержать лёгкой улыбки.

Куклы-гу, данные Чёрным Котом, действительно работали. Да, несколько человек погибло, но его собственное тело вернулось в идеальное состояние — необходимость в «замене» полностью исчезла.

Су Вэньли встал, умылся, вышел из главного здания и совершил пробежку по территории поместья. Через час он вернулся, слегка вспотевший, но совершенно не уставший.

Сейчас он чувствовал себя даже бодрее, чем в двадцать лет.

Помощник Цзян подал ему полотенце. Су Вэньли вытер пот и приказал:

— Пригласи Хэ Чжуннаня. Пора обсудить брак между нашими семьями.

Хэ Чжуннань был отцом Хэ Дуо.

Когда Хэ Дуо захватила права наследования, Хэ Чжуннань «случайно» потерял ногу, стал инвалидом и был вынужден уступить пост главы семьи.

Теперь он ненавидел Хэ Дуо всем сердцем, каждый день мечтая о его внезапной смерти.

— Слушаюсь, — тихо ответил помощник Цзян.

Он прекрасно осознавал: все эти разговоры о браке - не более чем формальный предлог. Сейчас Су Вэньли, пребывая в расцвете сил и будучи полон энергии, дал полную волю своим амбициям. Через этот брачный союз двух семей он намеревался поглотить семью Хэ и укрепить собственные позиции власти.

Ровно девять часов утра.

Хэ Чжуннаня пригласили в родовое поместье семьи Су, где он провёл час за чаепитием с Су Вэньли. Когда помощник Цзян приблизился и что-то шепнул Су Вэньли на ухо, Хэ Чжуннань воспользовался моментом, чтобы вежливо откланяться.

Опираясь на резную трость, он прихрамывая вышел из парадного зала и направился к своему автомобилю с сопровождающим.

Размышляя о честолюбивых речах Су Вэньли, Хэ Чжуннань не смог сдержать презрительной усмешки. Он отлично понимал истинные мотивы Су Вэньли в этом брачном союзе, но...

По сравнению с потерей состояния и статуса он предпочёл бы увидеть Хэ Дуо мёртвым.

Ведь сейчас он оказался отодвинут на второй план. И только смерть Хэ Дуо могла вернуть ему

былое влияние.

— Отправляемся, — машинально потирая правую ногу, приказал Хэ Чжуннань. После ампутации он использовал высокотехнологичный протез, но фантомные боли продолжали мучить его — будто кровеносные сосуды и нервы по-прежнему были на месте.

Эта нестерпимая боль лишь подпитывала его ненависть к Хэ Дуо.

Прошло несколько минут, но машина не заводилась, а водитель не подавал признаков жизни.

Хэ Чжуннань нахмурился, готовый разразиться гневной тирадой, как вдруг с пассажирского сиденья раздался голос:

— Хэ Чжуннань. — Женский голос звучал неестественно хрипло.

Хэ Чжуннань вздрогнул, с неподдельным страхом уставившись на переднее сиденье. Первой мыслью было, что Хэ Дуо снова подослал убийц, но, всмотревшись, он увидел лишь размытое лицо без единой черты.

Безликая Фигура молча смотрела на Хэ Чжуннаня, затем чётко произнесла:

— Я намерена убить Хэ Дуо. Мне нужна твоя помощь. После этого ты обретёшь вторую жизнь, подобно Су Вэньли.

Тем временем в глубине поместья.

Помощник Цзян стоял в почтительной позе за спиной Су Вэньли, наблюдая, как тот церемонно выливает остатки чая, который они только что разделили с Хэ Чжуннанем, и заваривает свежую порцию.

На этот раз в ароматном напитке не ощущалось и намёка на прежнюю зловещую энергетику.

Поднеся фарфоровую чашку к губам, Су Вэньли вдыхал терпкий аромат, затем неспешно спросил:

— Каковы успехи Су Ли?

— Он восстановил контакт с Тан Баем и его группой, — почтительно доложил помощник Цзян.
— Сейчас они направляются в поместье.

Су Вэньли сделал небольшой глоток, затем распорядился:

— Когда придут, заставь их подождать.

Если раньше он жаждал немедленной встречи с Су Ли, то теперь, обретя превосходную физическую форму, мог позволить себе роскошь помучить сына ожиданием.

— Принято, — кивнул помощник Цзян.

**

Су Ли вышел из машины, которую вёл Нянь Бухуань. Подняв голову, он окинул взглядом главное здание поместья, утопающее в зелени вековых деревьев, и отметил его необычайную чистоту.

Тан Бай последовал за ним. Едва ступив на вымощенную камнем дорожку, он бросил взгляд на портативный детектор. Показатели аномальной энергии не превышали нескольких единиц — ничтожно мало для места, где должен обитать могущественный призрак.

Среди глав влиятельных семей не было ни одного, кто не держал бы при себе сильных мстительных духов. Это стало негласным правилом в кругах бюро.

Такие показатели ясно говорили Тан Баю: этот визит вряд ли принесёт ценные улики.

В этот момент кованые ворота поместья распахнулись, и на пороге появился немолодой дворецкий с безупречными манерами:

— Господа, прошу проследовать за мной.

Нянь Бухуань кивнул и сделал шаг вперёд, но Су Ли неожиданно остановил его лёгким жестом.

Обратившись к дворецкому с обворожительной улыбкой, Су Ли спросил:

— Отец в добром здравии? Может ли он принять нас сейчас?

Дворецкий замер на мгновение – его инструкции заключались в том, чтобы проводить гостей в приёмную и заставить ждать, но не предполагали прямого вопроса о готовности хозяина к аудиенции.

Не дожидаясь ответа, Су Ли с показной заботливостью заключил:

— Видимо, отец не располагает временем. Мы вернёмся в более подходящий день.

С этими словами он грациозно развернулся и снова занял своё место в автомобиле.

Нянь Бухуань на секунду заколебался, но затем последовал его примеру.

Тан Бай остался ненадолго, чтобы соблюсти формальности – его поверхностный опрос дворецкого, как и ожидалось, не дал никакой полезной информации.

Дворецкий с немим изумлением наблюдал, как машина разворачивается, словно и вправду собирается уехать.

Но когда автомобиль развернулся передними колёсами к воротам, он внезапно остановился.

Окно со стороны дворецкого плавно опустилось, открыв улыбающееся лицо Су Ли. Его голос звучал мягко, почти нежно:

— Передай отцу мои наилучшие пожелания. В последнее время в округе беспокойно – ему следует быть осторожнее. Что касается брака между мной и господином Хэ... мы всё ещё ждём его благословения.

Дворецкий мгновенно взял себя в руки:

— Непременно передам ваши слова, господин Су.

— Через несколько дней, — продолжал Су Ли, — я лично приведу господина Хэ для официального представления. Надеюсь, отец найдёт время для этой встречи. Господин Хэ весьма нетерпелив в вопросе нашей свадьбы.

Их взгляды встретились. Улыбка Су Ли была столь же прекрасной, сколь и безобидной.

Но дворецкий прекрасно уловил скрытую угрозу в его словах: если Су Вэньли не примет их в назначенный срок, Су Ли не станет больше ждать и проведёт брачную церемонию без отцовского благословения.

— Желаю вам счастливого пути, господин Су, — с безупречным поклоном ответил дворецкий.

Окно плавно поднялось, и машина скрылась за поворотом аллеи.

Едва они отъехали на безопасное расстояние, Тан Бай резко развернулся на пассажирском сиденье:

— Ты что, правда выходишь замуж?

Су Ли лишь вздохнул - он предвидел этот вопрос.

— А как же Гончая? — не унимался Тан Бай. — Вы же с ним...

Нянь Бухуань, сохраняя каменное выражение лица, всё же невольно прислушался.

Су Ли, подперев голову рукой, какое-то время размышлял, как сформулировать ответ, затем просто сказал:

— Когда в следующий раз увидите Гончую - спросите у него сами.

На его губах играла лёгкая усмешка:

— Какие бы отношения он ни назвал - так тому и быть.

**

В кабинете главного здания.

Дворецкий дословно передал слова Су Ли своему господину.

Су Вэньли, пребывая в прекрасном расположении духа, занимался каллиграфией. Услышав дерзкий намёк сына, он даже не дрогнул.

Его рука с кистью двигалась уверенно, завершая сложный иероглиф.

— Умный мальчишка, — наконец произнёс он, любуясь своей работой.

Дворецкий почтительно молчал.

Су Вэньли отложил кисть и взял влажное полотенце, чтобы вытереть пальцы.

— Будь он покорным - я бы разочаровался. — Неожиданно он усмехнулся, будто вспомнив что-то забавное. — Такой умный и красивый юноша... из него вышел бы превосходный мстительный дух. Но...

Он оборвал себя на полуслове и повернулся к помощнику:

— Через три дня свяжись с Су Ли. Пусть приведёт Хэ Дуо на официальную встречу. — Поправив манжеты, Су Вэньли добавил с холодной улыбкой: — Пора заканчивать эту игру.

— Слушаюсь, — склонил голову помощник Цзян.